

Жемчужина Архангельского

Театр Гонзаго возвращается, или Живописная иллюзия

Велика была слава итальянского художника Пьетро ди Готтарде Гонзаго (1751 - 1831). Европа буквально млела от его театральных декораций, архитектурных проектов, ландшафтных дизайнов, монументальной живописи. А еще он был незаурядным литератором и мыслителем. Это он так парадоксально назвал архитектуру «музыкой для глаз», «геометрией звука».

Несомненно, выдающийся художник и просветитель оставил след в создании удивительного усадебного шедевра князей Юсуповых - Архангельского. Его влияние чувствуется даже сейчас, когда музей-усадьба, увы, многое утратила из былой красоты и величия. Но благодаря вдохновенному труду научных сотрудников и реставраторов уже проглядываются те далекие черты, когда художник приехал сюда по приглашению князя Николая Борисовича Юсупова, чтобы выстроить свой театр-иллюзию...

В 80-е годы XVIII века Юсупов был посланником Екатерины Великой при дворе сардинского короля, который имел свою резиденцию в Турине, что недалеко от Милана. Там, в театре Ла Скала, тогда и работал Гонзаго. Юсупов был вхож во многие великосветские дома и знаком с массой замечательных людей того времени. Нет точных свидетельств, но скорее всего в Ла Скала поклонник искусств Юсупов и познакомился с художником, а позже пригласил его в свое Архангельское.

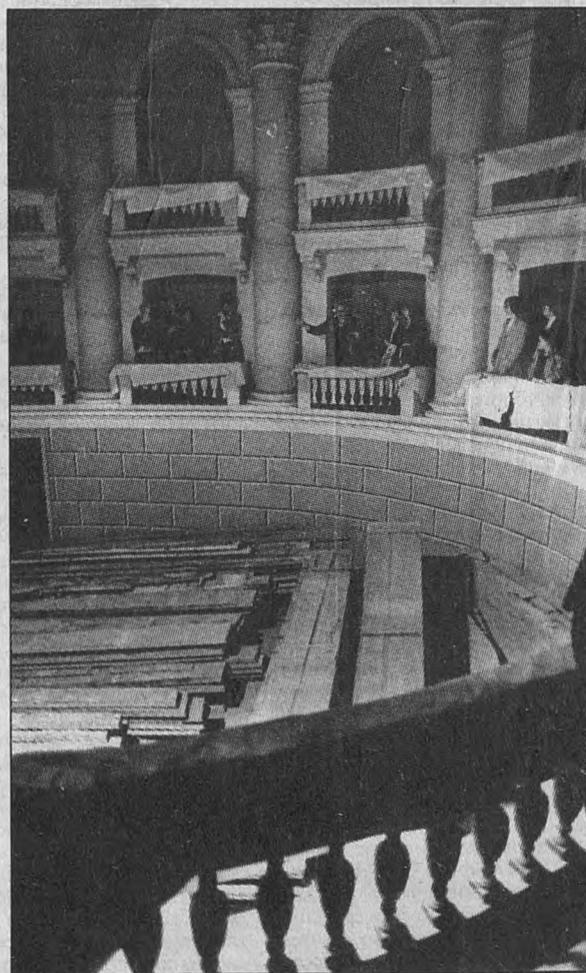
Конечно, частных театров в России тогда существовало достаточно много, но князю нужен был не такой, как все. Когда исследователи занимались подготовкой к 250-летию Гонзаго, они пытались понять, откуда взялся проект самого здания (сейчас в нем идут реставрационные работы). Похожие есть. Например, театр в Венеции, где работал Гонзаго, и из него его приглашали в Россию. Чем-то похож и театр Марии Антуанетты в Версале, такой же камерный с двухъярусными ложами...

В Архангельском театр строили к приезду императора Александра I в 1818 году. Гонзаго к тому времени уже более двадцати лет работал в

России, и его искусство в Петербурге стало вроде бы выходить из моды. Но с Юсуповым у них была настоящая дружба, общие интересы. Когда он решил украсить свое Архангельское еще и театром, он не сомневался, что Гонзаго сделает это блестятельно.

...Гости сначала гуляли по красивейшему, во французском стиле, регулярному парку, где стояли вольеры с фазанами, ламами и другими экзотическими животными. Затем подходили к памятнику Екатерины II в образе Фемиды, перед ним стоял тренажник и курился фимиами. Здесь часто бывали и члены императорской фамилии, они обязательно поклонялись императрице и шли в театр, где и начиналось самое удивительное. Там не было артистов, балета, там были только декорации. Но какие! На сцене возникали громадные, как бы живые картины, которые длились и длились в пространстве за счет объемной живописи Гонзаго и многочисленных кулис. Перед зрителями возникали удивительной красоты, буквально пронизанные воздухом сюжеты. Создавалась иллюзия, будто находишься в готическом соборе, или любуешься панорамой живого ландшафта, или... Картины сменяли одна другую.

Из ста с лишним декораций сейчас в усадьбе сохранилось лишь полтора десятка. Судьба утраченных печальна, их порой использовали чуть ли не на порталы. Зато «выжившие» находятся в прекрасных условиях. В специально выстроенном депозитарии они висят «во весь рост», что позволяет наилучшим образом сохранить клеевую живопись Гонзаго. При ближайшем рассмотрении, как, впрочем, и любая живопись, они не производят особого впечатления. Но

если вообразить сцену театра, полумрак роскошного зала и уходящую куда-то вдаль перспективу...

Трудно представить, но, возможно, в скором времени и мы сможем побывать в волшебном театре Гонзаго. Когда? Это вопрос только финансов. Научные сотрудники провели громадную исследовательскую работу. Они-то знают, как воссоздать этот театр-зрелище. Здание театра не требует очень серьезной реконструк-

ции, но все же вернуть ему первоначальный вид стоит немалого труда и денег. С декорациями даже проще. На цифровой компьютерной аппаратуре будут сделаны копии, которые и станут «играть» в новом театре Гонзаго.

Благодаря «Американским друзьям русской усадьбы» музей повторно включен Всемирным фондом памятников в список 100 выдающихся памятников архитектуры, нуждающихся в экстренной помощи. Первый грант от этой организации в сумме 70 тысяч долларов был полностью направлен на реставрацию театра.

Еще четыре года назад посещаемость Архангельского была минимальной. Сейчас только в воскресенье усадьбу посещают до 10 тысяч человек. Теоретически, по словам директора музея-усадьбы Владимира

Длугача, за пять лет можно реставрировать всю усадьбу, включая дворец. Но практически, по финансированию Минкультуры, это 20 лет. Подсчитано, что нужно порядка 20 миллионов долларов. Выходит, надежда лишь на меценатов. Американских?

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: так сейчас выглядит театр Гонзаго внутри.

Фото Лидии НАДЕИНОЙ.